

УДК 911.3:613.77 (571.63)

**СОБЛЮДЕНИЕ НОРМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ
В БИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

© 2009 Е.Ю. Виноградова *

Самарский государственный технический университет, г. Самара (Россия)
Поступила 22 ноября 2008 г.

Акцентируется внимание на регламентировании научных исследований с учётом норм экологической этики, отработанных на особо охраняемых природных территориях.

Ключевые слова: этика, экология, особо охраняемые природные территории.

Необходимость утверждения в обществе норм экологической этики в последнее время осознаётся всё шире. Именно экологическая этика будет способствовать формированию экологической культуры, экоцентристского мировоззрения, без которого невозможен выход из экологического кризиса.

Суть экологической этики в том, что она распространяет этические нормы не только на отношения человека к человеку и человека к обществу, но и на отношения человека к окружающей его природе, и живой, и неживой (Виноградова, 2008).

Экологическая этика старается сделать так, чтобы живые существа, по возможности, меньше страдали и гибли по вине человека, особенно без серьёзного на то морального обоснования. Однако она не ставит своей целью уменьшение страданий и смертей живых существ из-за естественных причин. Жизнь живых существ в дикой природе, со всеми радостями и горестями, – это их естественное, природное, идеальное существование (Виноградова, 2006).

В основе современной экологической этики лежит принцип благоговения перед жизнью, разработанный А. Швейцером (1992). Причинение вреда любой жизни есть зло. Отмечая, что в реальности нельзя жить, не причиняя никакого вреда другим живым существам, Швейцер находит следующий выход. Каждый человек должен сам решать, является ли в данном конкретном случае причинение вреда другой жизни «необходимой необходимостью», или это – излишество. В первом случае он наносит вред другому существу, но знает, что совершил зло, хотя и неизбежное. Современная экологическая этика главным критерием для принятия решения считает степень страдания, причиняемого живому существу. С этой позиции, например, лучше использовать мех животных, добытых охотой, чем выращенных в зверохозяйстве, поскольку при клеточном содержании животное всю жизнь находится в стес-

* Екатерина Юрьевна Виноградова, инженер кафедры философии, аспирант.

нённых условиях. С точки же зрения «необходимой необходимости» причинения зла ношение одежды из меха животных оправдано в странах с суровым климатом и является роскошью в тёплых странах.

Особое внимание следует уделить соблюдению экоэтических норм людьми, по роду своей деятельности связанными с природой, в первую очередь, специалистами-биологами. Практика показывает, что, как ни парадоксально, именно от профессионалов природа получает смертельные удары. Беспечное варварство профессионалов по отношению к природе продолжает доминировать в общественных установках (Глазачев, Перфильева, 2007).

В целях научных исследований губится огромное количество животных и растений. Пресловутая статистика требует больших выборок. В ряде случаев объём материала, собранного для научных исследований, представляется избыточным, противоречащим охране природы, особенно в тех случаях, когда это касается редких или немногочисленных видов и их популяций. Это может привести к подрыву популяции, нарушить её структуру (вплоть до уничтожения), особенно в рефугиумах, особо ценных природных резерватах (заповедниках, заповедных участках национальных парков и т.п.). Подобные жертвы должны быть, по крайней мере, оправданы высокой научной ценностью полученных результатов (Виноградова, 2006).

В научных кругах экоэтический подход завоевывает всё больше сторонников. Внутри науки звучат мысли о ценности жизни и изменении отношения к животным. Как правило, речь идёт не об отказе от убийства животных – «сбора материала», поскольку «эксперимент без материала не проведёшь», а о минимизации влияния учёных на состояние популяций объектов исследования. То, что научные исследования нередко наносят природе значительный вред, признаётся многими биологами, экологами, они сходятся на том, что следует придерживаться принципа «не навреди» (Швейцер, 1992). Многие исследователи признают парадокс ситуации: губится множество животных и растений для того, чтобы доказать, что их следует охранять. Например, для изучения колебаний климата по годовым кольцам было спилено более полутора тысяч старых деревьев по берегам Байкала. Впоследствии данный исследователь много писал о необходимости заповедания участков Байкала (Штильмарк, 1988, с. 331).

В первую очередь готовы пересмотреть традиционные подходы биологи молодого поколения. Но и старшие, в большинстве, понимают, что во многих случаях своими исследованиями наносят вред животным, растениям, которых они изучают и, в сущности, любят. Взгляды на допустимые методы изучения природы, ведущие начало от эпохи географических открытий и описательных экспедиций, когда действовали по принципу «стреляй и отлавливай всё, что движется», пора менять. Западноевропейские и американские исследователи в основном приняли новый, экоэтический подход. Создано немало методик прижизненного и дистанционного исследования фауны. В отечественной науке переходу на шадящие методики исследования препятствует, прежде всего, недостаток финансирования, поскольку новые методы зачастую дороги, требуют сложного оборудования. Существует громадная пропасть между эко-

этикой как «европейским выбором» и тем, что позволяют исследовать наши реальные возможности (Загороднюк, 2004).

Осложняет ситуацию также позиция ряда заслуженных учёных, администраторов от науки, не желающих расставаться со старыми стереотипами. Так, например, без предъявления «коллекции» не поверят, что обнаружен новый вид.

Сейчас приговор о жизни конкретного животного каждый исследователь принимает сам. Хорошо бы, чтоб каждый раз он ставил себе вопрос: оправдано ли то, что я делаю?

Однако, по нашему мнению, недостаточно рассчитывать на «добрую волю» исследователей, их сознательность. Необходима строгая регламентация научных исследований в природе. Здесь имеет смысл провести аналогию с нормами биоэтики, регулирующими медицинские и иные эксперименты, в которых человек используется в качестве испытуемого. В этой сфере разрабатываются методы этического контроля. Основным руководством здесь так же является «благоговение перед жизнью» А.Швейцера.

Один из принципов биоэтики – минимизация ущерба пациенту. В конце XX в. Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации и Конвенция Совета Европы о биомедицине и правах человека провозгласила: благо и интересы отдельной личности стоят выше интересов науки и общества. Для подобных экспериментов отрабатываются механизмы защиты прав и достоинства пациентов – прежде всего принцип информированного согласия. Разработана обязательная этическая экспертиза каждой заявки на биомедицинское исследование, предполагающее проведение экспериментов на людях, которая проводится независимым этическим комитетом (Жукова, 2003). Для одобрения медицинского эксперимента научное сообщество должно убедиться, есть ли реальная необходимость подвергать риску живое существо во имя интересов человечества (Sheriff, 2003).

По нашему мнению, аналогичные принципы должны действовать и в естествознании, где объектом исследований являются живые существа и живые системы. Этика благоговения перед жизнью А.Швейцера распространяется на все без исключения живые существа. С точки зрения экологической этики нет принципиального различия между испытуемым человеком и животным, которое исследуют. Разумеется, не все правила медицинской этики можно напрямую перенести в биологию. Так, принцип информированного согласия на участие в научном эксперименте в данном случае, конечно, неприемлем (Виноградова, 2008).

Регламентацию научных биологических исследований в природе имеет смысл начинать с особо охраняемых природных территорий, поскольку здесь уже имеется определённый режим охраны и механизм регулирования деятельности человека.

Любые виды человеческой деятельности в заповедниках должны быть строго регламентированы и подчинены определённым этическим нормам. Заповедники и национальные парки представляются хранителями ценностей дикой природы. Согласно экоэтической идее цель заповедания – обеспечение права дикой природы на существование. Этические принципы заповедного

дела, ставящие целью создание внутренних, нравственных барьеров, регламентирующих действия по отношению к охраняемым природным территориям, формулируются В.Е.Борейко (2004) следующим образом:

- а) не навреди;
- б) цени, люби и уважай природу ради неё самой;
- в) используй этичные методы науки и просвещения;
- г) почитай заповедную территорию как священное пространство;
- д) благоговей перед дикой жизнью;
- е) максимально соблюдай права дикой природы и живых существ;
- ж) управляй так, чтобы заповедник развивался в направлении абсолютной заповедности;
- з) не стремись к получению наживы от заповедной территории;
- и) относись к заповедному делу как к самоценному добродейанию.

Споры о научных исследованиях в заповедниках идут давно. Существует два подхода к этой проблеме. Сторонники современной идеи дикой природы считают, что никакие исследования на территории заповедников не допустимы. Заповедная природа – это «святилище», и здесь, в идеале, должно быть исключено само присутствие человека (Борейко, 2003). Приверженцы другой точки зрения считают, что «наука» в заповедниках должна быть. Научные исследования – не цель, а средство достижения цели. Учёные служат Истине. Противопоставление экологической этики науке – нонсенс. Как мы можем охранять неизвестно что? (Грищенко, 2002). Тематику научных исследований следует строго регламентировать. Это может быть мониторинг, исследование состояния экосистем заповедника, их поддержание, особенно в заповедниках с небольшой территорией, недостаточной для саморегулирования, тем более самопроизвольного восстановления. «Сверхзаповедники», полностью изолированные от человека, можно создавать только на больших территориях и при наличии нормально функционирующей полночленной экосистемы. Убедиться в «экологическом благополучии» выбранного участка можно, опять же, только после полномасштабных научных исследований. Заповедник – это территория со специфическим режимом. Здесь человек добровольно ограничивает свою видовую экспансию. Нужно решить: для чего служит наука в заповедниках, чем она должна и чем не должна заниматься, какие методы научных исследований могут использоваться и какие нет. В выборе тематики приоритет должен отдаваться интересам самой природы, её охраны. Следует поставить цель: отказаться от проведения исследований в интересах человека. До сих пор заповедники фактически являются площадками для научных исследований, и изменения в этом отношении только ожидаются (за рубежом давно не так). До сих пор для мониторинга, требуемого программой «Летописи природы», практикуется учёт «методом безвозвратного изъятия».

Методики исследования должны исключать ненужную гибель живых существ или причинение им другого ущерба. Это важно для научных исследований вообще, но для заповедников в особенности. И со стороны природоохранных организаций и широкой общественности нужен «социальный заказ» на разработку и внедрение щадящих методов исследования.

Аналогичный подход должен быть и в природных национальных парках. Режим охраны предполагает здесь зоны заповедной охраны и зоны рекреации. Соответственно, и тематика научных исследований возможна более широкая. Логичны исследования в сфере рекреации.

В любом случае предполагаемое научное исследование должно получить одобрение и разрешение. Особое внимание следует уделять методам исследования, они должны быть максимально щадящими. При этом надо учитывать, что ущерб природным системам и населяющим их организмам может причинить само присутствие человека. Фактор беспокойства очень важен для животных. Некоторые методы, казалось бы, не представляющие угрозы жизни животного, например, мечение, могут оказывать стрессирующее воздействие. Так, во время авиаучётов звери подчас гибнут или могут заболеть пневмонией, пытаясь убежать от гудящей над ними машины, известны случаи выкидышей у оленух (Штильмарк, 2006, с. 320). Простое фотографирование может побеспокоить птиц и нарушить высидывание и выкармливание птенцов. Для растений немалую опасность представляет вытаптывание, уплотнение почвы, хотя само растение и остаётся, казалось бы, интактным.

Определённая работа в этом направлении ведётся. Так, при участии Киевского эколого-культурного центра разработаны примерное положение об этической экспертизе научных исследований в заповедниках и национальных парках (Примерное положение..., 2002), рекомендации по проведению экспертной оценки тем и методик научно-исследовательских работ на охраняемых природных территориях (Рекомендации по проведению..., 2003).

В перспективе способы регламентирования научных исследований с учётом норм экологической этики, отработанные на особо охраняемых природных территориях, должны быть перенесены на прочие исследования природных объектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борейко В.Е. Современная идея дикой природы // Киев, Киевский эколого-культурный центр, 2003. 208 с. - **Борейко В.Е.** Краткий курс экологической этики // Киев, Киевский эколого-культурный центр, 2004. 72 с

Виноградова Е.Ю. (Ригина) Проблемы экологической этики Самарского региона // Наука в высшей школе: пробл. интегр. и инноваций. Матер. 6-й Междунар. (9-й Всеросс.) научн. конф. М., Унив. Росс. Акад. образ., 2006. С. 103-110. - **Виноградова Е.Ю.** (Ригина) Экологическая этика как категорический императив 21-го века // Творчество, культура, наука. Сб. научн. тр. Самара, Гос. техн. унив., 2008. С. 99-105. - **Виноградова Е.Ю.** (Ригина) Экологическая этика в естествознании // Феномены природы и экология человека. Сб. научн. тр. и матер. 5-го Междунар. Симпозиума (26-28 мая 2008 г.), т.2. Казань, Хэтер, 2008. С. 77-80.

Глазачев С.Н., Перфильева О.Е. Социально-экологическая компетентность как элемент базовой концепции человека // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 3. С. 92-102. - **Грищенко В.Н.** О научных исследованиях в заповедниках // Заповедный вестник. 2002. № 4. С.4-5.

Жукова Е.Н. Этические аспекты научной деятельности // Философия. Наука. Культура. М., 2003. С. 58-72.

Загороднюк И. Цена жизни животного с точки зрения учёного // Гуманитарный экологический журнал. Т.6. Вып.2. 2004. С. 27 - 32.

Примерное положение об этической экспертизе научных исследований в заповедниках и национальных парках // Гуманитарный экологический журнал. Т.4. Вып.1. 2002. С. 145-146.

Рекомендации по проведению экспертной оценки (этической экспертизы) тем и методик научно-исследовательских работ, проводящихся в границах территорий природных и биосферных заповедников, национальных природных парков, региональных ландшафтных парков // Гуманитарный экологический журнал. Т.5. Вып.1 - 2. 2003. С. 116-118.

Швейцер А. Благоговение перед жизнью: пер. с нем./ Сост. и посл. А.А.Гусейнова, общ. ред. А.А.Гусейнова и М.Г.Селезнёва. М.: Прогресс, 1992. 576 с. - **Штильмарк Ф.Р.** Заповедь Гиппократова // Чувство земли. М.: Мысль, 1988. С. 141-164. - **Штильмарк Ф.Р.** Отчёт о прожитом (записки эколога-охотоведа). М.: ЛОГАТА, 2006. 528 с.

Sheriff M.D. Medical ethics and reverence for life // Eubios: J. of Asian a. intern. bio-ethics. Christchurch, 2003. Vol. 13. № 6. P. 224-226.

**OBSERVANCE OF NORMS OF ECOLOGICAL ETHICS
IN BIOLOGICAL RESEARCHES
IN ESPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES**

© 2009 E.Ju. Vinogradova

It is brought to a focus to a regulation of scientific researches in view of the norms of ecological ethics fulfilled in especially protected natural territories.

Keywords: ethics, the ecology, especially protected natural territories.